

УДК 57.045:576.33

Т. А. Борисова, Н. В. Крысанова, Н. Г. Гиммельрейх

Институт біохімії ім. О. В. Палладіна НАН України, Київ

Моделированная гравитация и глутаматэргическая передача в больших полушариях мозга

Вивчено вплив модельованої гіпергравітації на процес звільнення L-[¹⁴C]глутамату із синапсом (відділені від аксонів нервові закінчення) великих півкуль головного мозку щурів. Гіпергравітаційний стрес у статевозрілих самців щурів Wistar моделювали центрифугуванням (діаметр центрифуги 50 см) в спеціальних контейнерах протягом 1 год при 10g. Показано, що в умовах модельованої гіпергравітації спостерігалось значне зменшення Ca²⁺-залежного звільнення L-[¹⁴C]глутамату із синапсом великих півкуль при деполяризації пресинаптичної мембрани. Кількість звільненого із синапсом L-[¹⁴C]глутамату зменшилось з 14.4 ± 0.7 % у контрольних тварин до 6.2 ± 1.9 % у тварин після гіпергравітаційного стресу (P ≤ 0.05). При дослідженні Ca²⁺-незалежного звільнення L-[¹⁴C]глутамату із синапсом було виявлено лише тенденцію до його збільшення після гравітаційного навантаження. Можливо, що в результаті впливу стресу гравітаційної природи відбуваються зміни розподілу нейромедіатора між везикульованим і цитоплазматичним пулами.

Нарушение гравитационных условий индуцирует различного рода изменения в нервной ткани млекопитающих. Биохимическая природа нарушения процесса передачи нервного импульса продолжает оставаться невыясненной. Неизвестно также, модуляция каких этапов передачи нервного импульса приводит к нарушению процесса в целом. Изучение этих вопросов ведет к определению роли отделов головного мозга и вклада различных этапов процесса нейросекреции в функциональную пластичность нервной системы [1, 4—6, 8, 9, 12—14].

В настоящее время известно, что одним из основных возбуждающих нейромедиаторов в организме животных является L-глутаминовая кислота. Ткань мозга обладает значительной способностью аккумулировать глутамат. Мозг содержит большое количество глутамата, однако лишь незначительная его часть в норме находится во внеклеточном пространстве. За счет работы глутаматных транспортеров, локализованных в плазматической мембране нейронов и глиальных клеток, происходит удаление глутамата из внеклеточного пространства и осуществляется длительное поддержание низкой нетоксичной концентрации нейромедиатора [7, 11, 15, 16].

Известно, что при нарушениях регуляции концентрации глутамата в синаптической щели возникает хроническое возбуждение нейрона. Глутаматэргическая сверхстимуляция может разрушать нейроны. Недавно введен в обращение термин «глутаматная нейротоксичность». Причиной глутаматной нейротоксичности является связывание глутамата с его рецепторами, результатом чего является значительное массивированное увеличение концентрации свободного цитоплазматического кальция. Нарушения, возникающие в процессе как поглощения, так и освобождения глутамата, могут быть вовлечены в патогенез нейродегенеративных болезней, таких как болезнь Паркинсона и болезнь Альцгеймера, шизофрения, эпилепсия и др. При мозговых травмах и ишемии также наблюдаются нарушения трансмиссии глутамата [7].

Настоящее исследование посвящено анализу влияния моделированной гравитации на процесс освобождения L-глутамата синапсами больших полушарий головного мозга крыс.

Настоящее исследование посвящено анализу влияния моделированной гравитации на процесс освобождения L-глутамата синапсами больших полушарий головного мозга крыс.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Гипергравитационный стресс у половозрелых самцов крыс Wistar весом 100—120 г моделировали центрифугированием (диаметр центрифуги 50 см) в специальных контейнерах в течение 1 ч при 10g. Синапсомы из больших полушарий головного мозга крыс выделяли сразу после окончания грави-

тационной нагрузки. В качестве контроля использовали животных, содержащихся в обычных земных условиях.

Получение синапсом. В опытах использовали синапсомы, выделенные из больших полушарий (одно животное на опыт) декапитированных крыс дифференциальным центрифугированием и центрифугированием в градиенте плотности фиколла-400, применяя метод Котмана [3] с небольшими модификациями: раствор сахарозы для приготовления градиента фиколла содержал 5 мМ Непес-NaOH и 0.2 мМ ЭДТА, pH 7.4. Синапсомы, полученные при фракционировании в градиенте фиколла, разводили 10 объемами 0.32 М сахарозы, 5 мМ Непес-NaOH, pH 7.4 и центрифугировали при 20000g в течение 20 мин. Осадок ресуспендировали на льду в стандартном солевом растворе следующего состава: 126 мМ NaCl, 5 мМ KCl, 2 мМ MgCl₂, 1.0 мМ NaH₂PO₄, 20 мМ Непес, pH 7.4, 10 мМ d-глюкоза. Полученную суспензию синапсомом (концентрация белка 4 мг/мл) использовали в экспериментах в течение 2-4 ч после получения. Ca²⁺-содержащая среда состояла из стандартного солевого раствора и 2 мМ CaCl₂. Бескальциевая среда не содержала кальция и в нее добавляли 1 мМ ЭГТА. Все процедуры проводили при 0 °С. Концентрацию белка определяли согласно описанию [10].

Освобождение L-глутамата. Для определения уровня освобождения L-[¹⁴C]глутамата из синапсомом, суспензию (концентрация белка 4 мг/мл) в стандартном Ca²⁺-содержащем буфере преинкубировали 10 мин при 37 °С, затем добавляли 500 нМ L-[¹⁴C]глутамата и инкубировали еще 10 мин при 37 °С. После инкубирования с L-[¹⁴C]глутаматом суспензию разводили 10 объемами охлажденного стандартного солевого раствора, центрифугировали 10 мин при 4000g, затем осадок ресуспендировали в том же буфере при 0 °С и использовали в эксперименте (концентрация белка 4 мг/мл). Суспензию синапсомом разводили стандартным Ca²⁺-содержащим буфером из расчета 250 мкг белка синапсомом в 250 мкл суспензии на каждое измерение, преинкубировали 10 мин при 37 °С. Аликвоты суспензии синапсомом отбирали через различные промежутки времени и фильтровали на фильтрах Whatman GF/C (Англия). Фильтры быстро промывали охлажденным солевым раствором, помещали на 1 ч во флаконы со 100 мкл 10 % SDS и измеряли радиоактивность в сцинтилляционной жидкости ЖС-103 на счетчике радиоактивности Tracor Analytic DELTA 300.

Результаты представлены как среднее значение ± квадратичная ошибка среднего значения.

В экспериментах были использованы фиколл-400 (Serva), Непес (Sigma), ЭДТА (Calbiochem), d-глюкоза (Sigma), L-глутамат (Sigma), L-[¹⁴C]-глутамат (Amersham), SDS (Fluka), NaCl, KCl, MgCl₂, NaH₂PO₄, CaCl₂ (о.с.ч. Реахим), сцинтилляционная жидкость ЖС-103 (Реахим).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Синапсомы (отделенные от аксонов нервные окончания) обладают всеми характеристиками интактного нервного окончания: мембранным потенциалом, способностью к активному накоплению нейромедиаторов и освобождению нейромедиаторов при деполяризации мембраны. Основная задача исследования состояла в сравнительном анализе процесса освобождения глутамата, протекающего в обычных земных условиях (К-контроль) и в условиях моделированной гипергравитации (ГГ).

Необходимо отметить, что спонтанный выход L-[¹⁴C]глутамата из синапсомом характеризует состояние их плазматической мембраны. На рис. 1 представлена зависимость нестимулированного освобождения L-[¹⁴C]глутамата из К- и ГГ-синапсомом от времени инкубации. Суспензия синапсомом оставалась стабильной в течение исследуемого временного интервала как в случае контрольных, так и ГГ-синапсомом. За 6 мин наблюдалось нестимулированное освобождение 12.0 ± 2.3 % (К) и 12.5 ± 2.7 % (ГГ) накопленного L-[¹⁴C]глутамата синапсомомом больших полушарий (рис. 2). ГГ-стресс не приводил к изменению уровня базального вытекания L-[¹⁴C]глутамата из синапсомом.

Было исследовано освобождение L-[¹⁴C]глутамата из синапсомом при деполяризации плазматической мембраны 35 мМ хлористым калием в Ca²⁺-содержащей среде. Деполяризация плазматической

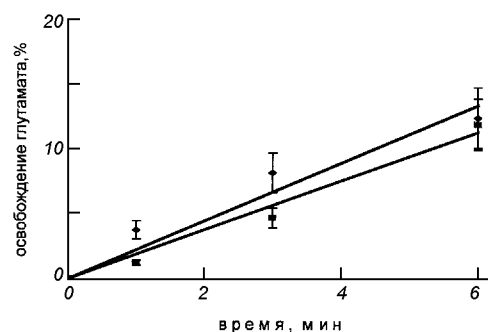

Рис. 1. Зависимость нестимулированного освобождения L-[¹⁴C]глутамата из К- и ГГ-синапсомом от времени: ромбики — контрольные синапсомомы, квадратики — ГГ-синапсомомы. График построен по результатам 12 экспериментов

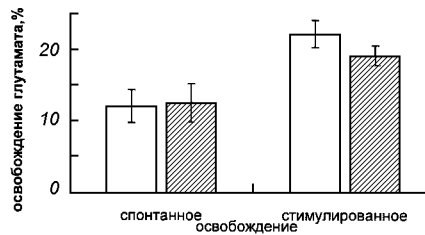

Рис. 2. Спонтанное и стимулированное 35 мМ КСl освобождение L-[¹⁴C]глутамата за 6 мин инкубации в Ca²⁺-содержащей среде из синапсом контрольных и подвергнутых гипергравитационному стрессу животных. График построен по результатам 8 экспериментов

мембраны в таких условиях приводит к активизации двух механизмов освобождения нейромедиатора из синапсом. Один механизм является Ca²⁺-зависимым — это экзоцитоз синаптических везикул, другой — Ca²⁺-независимый, Na⁺-зависимый, когда освобождение глутамата происходит посредством глутаматных транспортеров плазматической мембраны. Экспериментальные данные, представленные на рис. 2, свидетельствуют об отсутствии влияния моделированной гравитации на уровень освобождения глутамата. В контрольных синапсом депolarизация 35 мМ хлористым калием в Ca²⁺-содержащей среде в течение 6 мин привела к освобождению 22.1 ± 1.9 %, а в условиях моделированной гипергравитации — 19.1 ± 1.4 % L-[¹⁴C]глутамата. Разница не являлась статистически значимой.

Для определения Ca²⁺-независимого освобождения нейромедиатора из синапсом депolarизация хлористым калием проводилась в бескальциевой среде инкубации. Ca²⁺-зависимое освобождение может быть получено путем вычитания Ca²⁺-независимого освобождения из данных, полученных при депolarизации в Ca²⁺-содержащей среде. При анализе данных депolarизации синапсом в течение 30 мин в Ca²⁺-содержащей и бескальциевой средах инкубации можно сделать вывод об уменьшении Ca²⁺-зависимого освобождения нейромедиатора. За 6 мин Ca²⁺-зависимое освобождение (экзоцитоз) уменьшилось с 14.4 ± 0.7 % у контрольных животных до 6.2 ± 1.9 % у животных после гипергравитационного стресса ($P \leq 0.05$) (рис. 3).

Таким образом, основываясь на полученных экспериментальных данных, можно сделать вывод о перераспределении нейромедиатора между цитоплазматическим и везикулированным пулами после гипергравитационной нагрузки. При этом цитоплазматический пул (Ca²⁺-независимое освобождение) имел тенденцию к увеличению, а везикулиро-

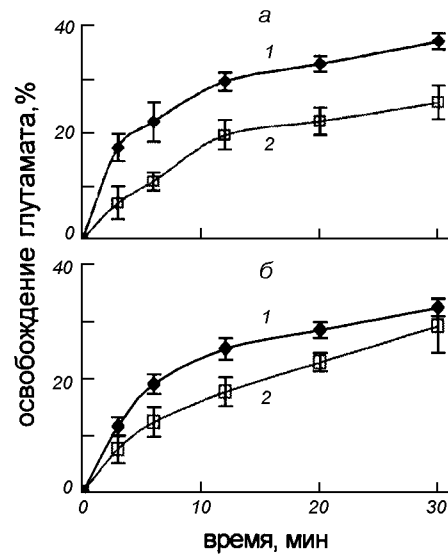

Рис. 3. Зависимость освобождения L-[¹⁴C]глутамата из синапсом контрольных животных (а) и животных после гипергравитационной нагрузки (б) от времени. Освобождение L-[¹⁴C]глутамата стимулировали добавлением 35 мМ КСl в: 1 — Ca²⁺-содержащей (2 мМ) и 2 — бескальциевой среде (1 мМ ЭГТА). График построен по результатам 3 экспериментов

ванный (Ca²⁺-зависимое освобождение), наоборот, значительно уменьшался. Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что гипергравитационная нагрузка влияет на процесс освобождения глутамата, одного из основных возбуждающих нейромедиаторов в организме животных, из изолированных нервных окончаний головного мозга. Эти исследования позволяют оценить вклад этого этапа нейросекреции в синаптическую пластичность.

- Газенко О. Г., Генин А. М., Ильин Е. А. и др. Адаптация к невесомости и ее физиологические механизмы // Изв. АН СССР.—1980.—1.—Р. 5—18.
- Черниговский В. Н. Проблемы космической биологии. — М.: Наука, 1971.—15.—355 с.
- Cotman C. W. Isolation of synaptosomal and synaptic plasma membrane fractions // Methods Enzymol.—1974.—31.—Р. 445—452.
- D'Amelio F, Fox R. A., Wu L. C., et al. Quantitative changes of GABA—immunoreactive cells in the hindlimb representation of the rat somatosensory cortex after 14-day hindlimb unloading by tail suspension // J. Neurosci. Res.—1996.—44, N 6.—Р. 532—539.
- D'Amelio F., Wu L. C., Fox R. A., Dauntun N. G., et al. Hypergravity exposure decreases gamma-aminobutyric acid immunoreactivity in axon terminals contacting pyramidal cells in the rat somatosensory cortex: a quantitative immunocytochemical image analysis // J. Neurosci. Res.—1998.—15, N 53.—Р. 135—142.
- Fox R. A. Effects of Artificial Gravity: Central Nervous System Neurochemical Studies // NASA Taskbook, 1997.—Р. 619—620.

7. Gegelashvili G., Schousboe A. Cellular distribution and kinetic properties of affinity glutamate transporters // *Brain Res. Bull.*—1998.—45, N 3.—P. 233—238.
8. Hughes-Fulford M. Altered cell function in microgravity // *Exp. Gerontol.*—1991.—26, N 2-3.—P. 247—256.
9. Krasnov I. B. Gravitational neuromorphology // *Adv. Space Biol. Med.*—1994.—4.—P. 85—110.
10. Larson E., Howlett B., Jagendorf A. Artificial reductant enhancement of the Lowry method for protein determination // *Analytical Biochemistry.*—1986.—155.—P. 243—248.
11. Lipton S. A., Rosenberg P. A. Excitatory amino acids as a final common pathway for neurologic disorders // *New Engl. J. Med.*—1994.—330.—P. 613—662.
12. Paschenko P. S., Sukhoterina A. F. The structural organization of the normal rat area postrema and under conditions of chronic exposure to gravitational loads // *Morfologiya.*—2000.—117.—P. 36—41.
13. Rao V. L., Murthy C. R. K. Uptake, release and metabolism of glutamate and aspartate by rat cerebellar subcellular preparations // *Biochem. Mol. Biol. Int.*—1993.—29.—P. 711—717.
14. Savina E. A., Alekseev E. I. Functional state of the posterior lobe of rats exposed aboard the biosatellite «Cosmos-936» // *Arkh. Anat. Gistol. Embriol.*—1980.—78, N 1.—P. 62—68.
15. Siesjö B. K. Basic mechanisms of traumatic brain damage // *Ann. Emergency Med.*—1993.—22.—P. 959—969.
16. Vatassery G. T., Lai J. C. K., Smith W. E., Quach H. T. Aging is associated with a decrease in synaptosomal glutamate uptake

and an increase in the susceptibility of synaptosomal vitamin E to oxidative stress // *Neurochem. Res.*—1998.—23.—P. 121—125.

ARTIFICIAL GRAVITY AND GLUTAMATERGIC TRANSMISSION IN CEREBRAL HEMISPHERES

T. Borisova, N. Krysanova, N. Himmelreich

We investigated the effect of hypergravity stress (created by centrifugation of rats at 10g over the course of 1 hour) on the L-[¹⁴C]glutamate release from isolated rat brain cerebral hemispheres nerve terminals. It is shown that the hypergravity stress exerted a different influence on the Ca²⁺-dependent and the Ca²⁺-independent components of L-[¹⁴C]glutamate release. The Ca²⁺-dependent L-[¹⁴C]glutamate release stimulated with a standard stimulus, 35 mM KCl, was decreased by more than one half as a result of the hypergravity stress and was equal to 14.4±0.7 % for control animals and 6.2±1.9 % for animals exposed to hypergravity (*P* ≤ 0.05). At the same time we observed no statistically significant difference in the Ca²⁺-independent component of L-[¹⁴C]glutamate release. Our data allows us to make a suggestion that the redistribution of the neurotransmitter between cytosolic and vesicular pools in nerve terminals occurs in altered gravity conditions.